

СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ ДЖ.
ДЖОЙСА «УЛИСС»

В научной литературе нет единой точки зрения на лингвистический статус конструкций с чужой речью, не сопровождаемых вводящими словами автора. В АГ-70 конструкции с нулевым вводом не относятся к прямой речи, так как в них отсутствует второй обязательный компонент бинарной структуры – вводящие слова автора при прямой речи (3, 403).

Ряд других авторов (Арнольд И.В., Покровская Е.А., Чумаков Г.М.) рассматривают конструкции с отсутствующей репрезентирующей частью как эллиптические КПр, характеризующиеся неполнотой своей структуры.

С нашей точки зрения, эллиптичность, свойственная английскому языку, затрагивает и область прямой речи, реализованной в форме диалога.

В романе Дж.Джойса «Улисс» широко распространена конструкция, которая воспроизводит разговор двух (или нескольких) лиц, не вводя его специально:

Books you were going to write with letters for titles. Have you read his F? O yes, but I prefer Q. Yes, but W is wonderful. O yes, W. (p.50)

Диалог, включенный в повествование без вводящих слов, может быть неполным не только в структурном, но и в семантическом отношении.

Например, на основе анализа содержания приведенного ниже диалога невозможно определить, кому принадлежат сочетающиеся друг с другом диалогические реплики, так как с самого начала не названы персонажи, принимающие непосредственное участие в разговоре.

Хотя в конечной реплике диалога Дж.Джойс называет одного из собеседников (им оказывается писатель Рассел), это не способствует адекватному восприятию ситуации, во-первых, потому, что читателю не ясно, с кем именно полемизирует Рассел, и, во-вторых, до самой концовки диалога остается открытым вопрос о принадлежности той или иной реплики данному конкретному лицу.

Чтобы проиллюстрировать особенности графического и ритмомелодического оформления данного диалога частично процитируем его (он довольно обширен). Каждая реплика рассматриваемого диалога выделена в отдельный абзац, и хотя отсутствие тире снижает возможности разграничения реплик, оно компенсируется наличием красной строки – отступа в диалогической речи:

Now now, sirrah, that pound he lent you when you were hungry?

Marry, I wanted it.

Take thou this noble.
Go to! You spent most of it in Georgina Johnson's bed,
clergyman's daughter. Agenbite of inwit.
Do you intend to pay it back?
O, yes.
When? Now?
Well... no.
When, then?
I paid my way. I paid my way.
Steady on. He's from beyant Boyne water. The northeast
corner. You owe it.
Wait. Five months. Molecules all change. I am other I now.
Other I got pound.
Buss. Buss. (p.242)

Абзац – это не только графическое, но и ритмико-интонационное и композиционно-синтаксическое единство.

При анализе ритмико-мелодических отношений как внутри компонентов абзаца, так и между абзацами, следует учитывать необычайную музыкальность Дж.Джойса и ту особую роль, которую он отводил форме эпизода, в частности, технике письма.

Интонационное своеобразие данного диалога обусловлено сочетанием вопросо-ответных реплик («Do you intend to pay it back?» - «O, yes.»), лексическими повторами, подчеркивающими смысл соответствующих предложений («I paid my way», «I paid my way»), шекспировской цитатой, состоящей из 2-х эмоционально окрашенных предложений – вопросительного и восклицательного («Buzz. Buzz.»). Надо отметить, что это одна из многих цитат Шекспира, вплетенных в текст «Улисса».

Проанализированный выше диалог стоит особняком в языке романа «Улисс». В отличие от него, в прозе Дж.Джойса мы имеем довольно большую группу эллиптических реплик диалогов, внедренных непосредственно внутрь авторского высказывания. При этом авторское повествование не имеет значения вводящих слов, оно лишь служит для изображения обстановки и нередко помогает читателю понять, кому из собеседников принадлежит та или иная реплика.

Анализ сложных и разнообразных приемов внедрения в текст эллиптических реплик диалога – задача стилистики языка художественной литературы. Этот анализ должен сочетать характеристику синтаксических особенностей эллиптических диалогических реплик с описанием контекстуальных условий, в которых возможно их функционирование.

В одних случаях диалог сам по себе, вне сочетания с авторским контекстом помогает читателю отделить прямую речь одного персонажа от речи другого:

From the sundial towards James's Gate walked Mr. Kernan pleased with the order he had booked for Pulbrook Robertson boldly along James's street, past Shackleton's offices. Got round

him all right. How do you do, Mr. Crimmins? First rate, sir. I was afraid you might be up in your other establishment in Pimlico. How are things going? Just keeping alive. Lovely weather we are having. Yes, indeed. Good for the country. Those farmers are always grumbling. I'll just take a thimbleful of your best gin, Mr. Crimmins. A small gin, sir. Yes, sir. (p.307)

Отсутствие абзаца и тире между диалогическими репликами нередко оставляет вопрос об их пределах открытым, хотя в данном случае оно в определенной степени компенсируется неоднократным обращением персонажа к собеседнику, которому адресуется речь «**How do you do, Mr Crimmins? First rate, sir**». «**I'll just take a thimbleful of your best gin, Mr. Crimmins. A small gin, sir. Yes, sir.**».

Следующей характерной особенностью приведенного выше отрывка является то, что в нем временной план авторского повествования и временной план эллиптической КПП не совпадают друг с другом. Персонаж произведения во всех подробностях восстанавливает в памяти недавний разговор, который он вел с одним из своих деловых партнеров.

В других случаях конструкции с диалогической речью выступают в различных комбинационных соединениях с другими разновидностями прямой речи, подводящими читателя к восприятию эллиптической КПП.

В следующем отрывке благодаря контексту авторской речи становятся известны лица, принимающие участие в разговоре, выясняются обстоятельства их беседы, обстановка речи:

Miss Kennedy served two gentlemen with tankards of cool stout. She passed a remark. It was indeed, first gentleman said, beautiful weather. They drank cool stout. (p.348)

Последующий диалог, введенный без ремарки, употребляется в контексте несобственно-прямой речи персонажа, которая внезапно прерывается собеседником:

Did she know where the lord lieutenant was going? And heard steelhoofs ringhoof ring. No, she couldn't say. But it would be in the paper. O, she needn't trouble. No trouble. (p.348)

Прерванная несобственно – прямая речь «**No she couldn't say. But it would be in the paper**» сменяется репликами диалога, заключающимися в себе однокоренные слова «**O, she needn't trouble. No trouble**». Корневой повтор «**No trouble**» является реакцией говорящего на сказанное ранее собеседником. Таким образом, имеет место разговор, в котором каждый из собеседников старается высказать свою мысль, но его перебивают другие.

Непосредственное соседство несобственно-прямой речи, а также корневой повтор в диалогической речи способствуют разграничению смежных реплик эллиптической КПП и помогают читателю установить, кому они принадлежат.

Степень выразительности эллиптических КПП, следующих за несобственно-прямой речью, может быть различной. Это зависит от того,

сопровождается ли сменой речевых слоев переход от одного способа передачи чужой речи к другому, или же в наличии имеется только один речевой слой

На примере приведенного ниже отрывка, выходящего за рамки одного абзаца, хорошо прослеживается, как параллельные конструкции чужой речи, совпадающие по способу внедрения в текст, но различающиеся взаимосвязью диалогических реплик, оказываются неодинаковыми и по своему характеру, и по своей стилистической направленности.

He walked by the treeshade of sunnywinking leaves and towards him came the wife of Mr David Sheehy M.P.

- Very well, indeed, father. And you father?

Father Conmee was wonderfully well indeed. He would go to Buxton probably for the waters. And her boys, were they getting on well at Belvedere? Was that so? Father Conmee was very glad indeed to hear that. And Mr Sheehy himself? Still in London. The house was still sitting, to be sure it was. Beautiful weather it was, delightful indeed. (p.280)

Как уже было отмечено, приведенный выше отрывок характеризуется симметричностью своего структурно-синтаксического оформления, основанной на параллелизме конструкций, представляющих соединение несобственно-прямой речи и эллиптической КИР.

В первом случае несобственно-прямая речь персонажа («Father Conmee was wonderfully well indeed. He would go to Buxton probably for the waters») и безремарочные реплики («And her boys, were they getting on well at Belvedere? Was that so?») принадлежат одному и тому же лицу, что позволяет читателю без особых затруднений определить, кто является автором различных элементов высказывания. Это, безусловно, снижает эффект неожиданности от непосредственного включения реплик в несобственно-прямую речь персонажа.

Во втором случае несобственно-прямая речь («Father Conmee was very glad indeed to hear that») и отдельные реплики («And Mr Sheehy himself? Still in London. The house was still sitting, to be sure it was. Beautiful weather it was, delightful indeed») принадлежат разным лицам. При этом последняя реплика допускает возможность различной интерпретации, а принадлежность предшествующих устанавливается на основе их простой смены. Таким образом, правильное восприятие текста требует определенной активности со стороны читателя, так как четкое определение двух речевых линий диалога во многом зависит от контекста.

Особое место занимают случаи, когда непрерывность речевой цепи диалога нарушается: говорящий вместо того, чтобы прямо ответить на поставленный вопрос, переводит реакцию на него в план внутренней речи:

Bald Pat, bothered waiter, waited for drink orders, Power for Richie. And Bloom? Let me see. Not make him walk twice. His corns. Four now. How warm this black is. Course nerves a bit.

Refracts (is it?) heat. Let me see. Cider. Yes, bottle of cider.
(p.344)

Связь между репликами диалога («**And Bloom?**») – («**Yes, bottle of cider**») нарушается не только размышлениями говорящего над предстоящим ответом. Своеобразным рефреном внутренних монологов эпизода 11 является указание на 4 часа – критический момент романа ср.: at four («**Has he forgotten? Perhaps a trick**»).

Jingling on supple rubbers it jaunted from the bridge to Ormond quay. Follow. Risk it. Go quick. At four. Near now. Out.
(p.339)

Смысловой емкости внутренней речи способствует неконтактное расположение лексических повторов («**Let me see**» - «**Let me see**»): говорящий как бы вторично возвращается к теме разговора, отступление от которой вызвано его внутренним состоянием («**Course nerves a bit**»).

Среди сменяющихся друг друга реплик диалога выделяются предложения – реплики, представляющие вопросо-ответное единство и состоящие из взаимосвязанных предложений – вопросов и предложений – ответов.

Большую группу вопросительных предложений составляют предложения, на которые ожидается утвердительный или отрицательный ответ – да или нет.

Дж.Джойсу принадлежит оригинальный прием модификации предложений – реплик указанной структуры, суть которого состоит в усечении одного из двух звеньев диалога – вопросительного предложения, отсутствие которого восполняется благодаря тому, что в соответствующих предложениях – ответах содержатся слова, которые составляют основной смысл предполагаемого вопроса. Наиболее употребительны неполные предложения – ответы, которым предшествуют слова – предложения да или нет:

Miss Douce, engaging Lydia Douce, bowed to suave solicitor, George Lidwell, gentleman, entering. Good afternoon. She gave her moist, a lady's, hand to his firm clasp. Afternoon. Yes, she was back. To the old dingdong again. (p.348)

No, she was not so lonely archly Miss Douce's head let Mr Lidwell know. Walks in the moonlight by the sea. No, not alone. With whom? She nobly answered: with a gentleman friend.
(p.363)

Слова да и нет могут располагаться и в начале полных предложений. Кроме того, слова-предложения, наряду с утвердительным или отрицательным ответом на поставленный вопрос, могут выражать согласие или несогласие говорящего с высказыванием собеседника:

Father Conmee was very glad to see the wife of Mr David sheehy M.P. looking so well and he begged to be remembered to Mr David Sheehy M.P. Yes, he would certainly call. (p.281)

Yes, it was very probable that Father Bernard Vaughan would come again to preach. O, yes: a very great success. A wonderful man really. (p.281)

Во втором отрывке отсутствие слов собеседника становится возможным благодаря тому, что, кроме подтверждения уже сказанного, говорящий дает эмоциональную оценку предшествующего высказывания, на что, в частности, указывает сопровождение слова-предложения междометием («O, yes: a very great success»).

Предложения с общим значением утверждения могут сопровождаться словами из предшествующей реплики, что в данном случае особенно оправдано, так как способствует пониманию содержания текста.

Слово «yes» может стать лексическим показателем завершения предшествующей реплики диалога (или начала новой).

Most beautiful tenor air ever written, Richie said:
Sonnambula. He heard Joe Maas sing that one night. An, that M'Guckin! Yes. In his way. Choirboy style. Maas was the boy. Massboy. A lyrical tenor if you like. Never forget it. Never.
(p.350)

Как показывает приведенный выше пример, вопрос о пределах конструкций с прямой речью возникает в случаях, когда имеет место обрыв предшествующей реплики эллиптического диалога, внедренного в несобственно-прямую речь персонажа («Ah, that M'Guckin!»).

Отсутствие вводящего компонента может привести к неопределенности границ между репликами диалога. В данных контекстуальных условиях слово «да» выполняет функцию сигнала конечной границы предшествующей реплики.

Утвердительные и отрицательные слова-предложения являются прямым ответом на поставленный кем-то вопрос. Наличие слов да и нет в речи говорящего свидетельствует о том, что это предложение-ответ на вопрос, заданный собеседником. Такие предложения соотносятся с предложениями-ответами, составляющими часть вопросо-ответного диалога. Отсутствие вопросительной реплики диалога при наличии предложения – ответа является ярким стилистическим приемом, в котором проявляется своеобразие языка писателя:

Father Conmee stopped there little schoolboys at the corner of Mountjoy square. Yes: they were from Belvedere. The little house: Aha. And were they good boys at school? O. That was very good now. And what was his name? Jack Sohan. And his name? Ger. Gallaher. And the other little man? His name was Brunny Lynam. O, that was a very nice name to have. (p.281)

Таким образом, используя различные модификации эллиптического диалога: вопросо-ответный диалог, изолированные реплики диалогической речи, по существу представляющие собой переходную форму между диало-

гом и монологом, - Джойс создает своеобразные миниатюры, отличающиеся оригинальностью и новизной своей формы.

Вопросо-ответные реплики указанного типа регистрируются не только в диалогической, но и в монологической речи. Независимо от формы речи – монологической или диалогической – структурные типы рассматриваемых сочетаний сохраняют свою стабильность, а характер семантических отношений между их элементами остается неизменным.

В условиях отсутствия соответствующего пунктуационного оформления высказывания (тире между репликами двух собеседников) принадлежность высказывания одному лицу в произведении устанавливается благодаря контексту:

Tight boots? No. She's lame! O! (p.479)

What is it? Heliotrope? No, Hyacinth? Hm. Roses, I think.

(p.488)

В близкой к эллиптическому диалогу вопросо-ответной форме написан весь эпизод 17 - «Итака». В письме к Баджену от 28 февраля 1921 г. Дж. Джойс отмечает: «Я пишу «Итаку» в форме математического катехизиса». Однако, как указывает С.С. Хоружий, благодаря автору Улисса «самый сухой стиль оказался насыщен человеческим содержанием, проникнут юмором, эмоциями, даже лирическим волнением» (6, 815).

В системе разнообразных средств выразительности, используемых Дж. Джойсом в предложениях-ответах, прежде всего следует выделить случаи двукратного и многократного повторения слов, смысловое усиление которых поддерживается способом синтагматического членения текста, подчеркивающим интонационное разделение повторяющихся слов:

With what success had he attempted direct instruction?

She followed not all, a part of the whole, gave attention with interest, comprehended with surprise, with care repeated, with greater difficulty remembered, forgot with ease, with misgiving rerepeated, rerepeated with error. (p.804)

Did he remain?

With deep inspiration he returned, retraversing the garden, reentering the passage, reclosing the door. With brief suspiration he reassumed the candle, reascended the stairs, reapproached the door of the front room, hallfloor and reentered. (p.828)

В следующем предложении – ответе, включающем в себя многочленные сочетания однородных членов вместе с зависящими от них словами, активизируется взаимодействие синтаксических, лексических и интонационных средств, применяемых в данном отрывке. В тексте, насыщенном перечислением, особая роль принадлежит паузам, которые служат смысловому выделению коротких синтагм. На письме наличие глубоких пауз выражается знаком точки с запятой, который обычно употребляется в тех случаях, когда разделяемые им компоненты уже имеют внутри себя запятые:

With what sensations did Bloom contemplate in rotation these objects?

With strain, elevating a candlestick: with pain, feeling on his right temple a contused tumescence: with attention, focusing his gaze on a large dull passive and slender bright active: with solicitation, bending and downturning the upturned rugfringe: with amusement, remembering Dr Malachi Mulligan's scheme of colour containing the gradation of green: with pleasure, repeating the words and antecedent act and perceiving through various channels of internal sensibility the consequent and concomitant tepid pleasant diffusion of gradual discolouration. (p.830)

Подчеркнутой интонацией перечисления характеризуются предложения-ответы, состоящие из незамкнутого ряда нераспространенных однородных членов предложения, представленных бессоюзными многочисленными сочетаниями.

В ответных предложениях с однородными членами смысловое подчеркивание слов достигается за счет увеличения их фонетической самостоятельности, обязательным интонационным признаком данных предложений является усиление словесного ударения каждого однородного члена предложения:

Did he find four separating forces between his temporary guest and him?

Name, age, race, creed. (p.792)

With what antagonistic sentiments were his subsequent reflections affected?

Envy, jealousy, abnegation, equanimity. (p.864)

In other respects were their differences similar?

In passivity, in economy, in the instinct of tradition, in unexpectedness. (p.813)

В АГ-80 указывается, что «значение подчеркивания (акцентирования, выделения)... характерно для таких построений, которые в большей или меньшей степени опираются на структуру вопроса и ответа» (4, 218). Не случайно, что именно форма вопрос-ответ использована Джойсом для подведения итогов романа.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973
2. Покровская Е.А. «Эллипсис авторской ремарки при прямой речи как экспрессивное средство современной художественной прозы». Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов-на-Дону, 1992.
3. Грамматика русского языка, т. II часть вторая. М., 1960
4. Русская грамматика, т. II, М., 1980.
5. Чумаков Г.В. Синтаксис конструкций с чужой речью, Киев, «Вища школа», 1976.
6. Хоружий С. Комментарий к роману Джеймса Джойса «Улисс», Санкт-Петербург, 2004.